
Пустой перрон,
Стоит вагон.
Фонарь. Снежок клубится.
Мой давний друг,
Колёсный стук,
Нахмурился и злится.

«Чего сопишь?
Минута лишь,
И дальше — к тёплым странам,
Где лунный свет
Под шум комет
О дне тоскует старом».

«Там хорошо,
Но я пошёл
Туда по вашей воле.
Знай, человек,
Мне белый снег
Милей цветного моря».

«Ну что ж, тогда
Режь провода,
Вставай и будь свободен.
Тебе открыт
Прекрасный вид
Пушистых гор и сосен».

Застыл состав,
Стеною встав
Меж прошлым и бегущим.
Я долго ждал,
Когда же скал
Волна меня расплющит.

Проходит час,
Фонарь погас —
Я бросил все и вышел.
Пустой перрон,
Стоит вагон.
Улыбка. Я недвижим.

Чёрный и грязный снег,
Падают капли с крыш,
И не продолжить бег
Тонким полоскам лыж.

Ели неровный плач
Слышится на ветру.
Солнце, его не прячь:
Слёзы я не утру.

Мне не закрыть дожди
Слабой рукой своей.

Милая ель, не жди,
Спи за стеной ветвей.

Время спешит к весне.
Глянешь, сбежит совсем.
Я остаюсь во сне,
Если исчезнет снег.

Проезжаю мимо медных полей,
Испачканных кляксой,
Янтарно-оливковых тополей,
Стоящих вдоль матовой трассы.

Горы-атланты надели не зря
Блестящие крепкие каски:
Им отвлекаться нельзя,
За ними Земля,
Ветвями стеля,
Спасают её
От тёмной космической массы.

Врезаюсь в панельную насыпь —
Заклеил глаза серый пластырь.
Закончились краски,
Закончилось масло.
День гаснет,
Дорога погасла.

